doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-2-5>
УДК 314

Гокова О. В.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ¹

Аннотация. Исследование поднимает вопросы влияния условий карантинных ограничений и пандемии на демографическое развитие региона. Несмотря на то, что судить о масштабах ухудшения показателей рождаемости можно будет лишь в конце 2021 г., пандемия уже оказывает свое негативное влияние и на снижение рождаемости, и на трансформацию репродуктивного поведения. По оценке Росстата, в 2020 г. демографическая обстановка была неблагоприятной: число родившихся снизилось в 78 субъектах РФ, а в 62 выросло количество умерших. При этом в целом по стране умерших оказалось почти в 1,5 раза больше, чем родившихся (в прошлом году эта разница составляла 1,2 раза). Современная миграция в условиях расширяющейся глобализации сама стала триггером ускорения распространения заболевания. Поэтому закрытие границ и карантинные мероприятия кардинальным образом снижают масштабы передвижения населения, изменяют традиционные миграционные направления, формируют значительные проблемы для мигрантов. Эти направления актуализирует исследование, которое ставит своей целью выявление и обоснование факторов риска и снижение угрозы дестабилизации социально-демографического развития региона для формирования устойчивой региональной политики.

Ключевые слова: демографическое развитие, пандемия, депопуляция, меры государственной поддержки

Пандемия оказала значительное влияние на мировую и национальные экономики, а также демографическое развитие стран мира. Не стала исключением и Россия. Прежде всего, выросла смертность. Отметим, что в целом за апрель — декабрь 2020 г. в России зарегистрированы 162 429 чел., умерших с установленным диагнозом коронавирусной инфекции COVID-19, что составляет 111 случаев на 100 тыс. человек постоянного населения (в том числе 71 на 100 тыс. чел. — от COVID-19, ставшего основной причиной смерти, и 40 умерших с COVID-19 на 100 тыс. чел.). Отметим, что смертность от пневмоний за 2019 г. составила 16,3 случая на 100 тыс. чел., а в среднем за 2015–2019 гг. — 19,3 случая на 100 тыс. чел. [3].

Несмотря на то, что судить о реальных масштабах ухудшения в отношении показателей рождаемости можно будет лишь в конце 2021 г., пандемия уже оказывает свое негативное влияние и на снижение рождаемости, и на трансформацию репродуктивного поведения. По оценке Росстата, в 2020 г. число родившихся снизилось в 78 субъектах РФ. И в целом

¹ © Гокова О. В. Текст. 2021.

по стране родившихся оказалось почти в 1,5 раза меньше, чем умерших (в прошлом году эта разница составляла 1,2 раза)¹.

Влияние пандемии на семейные отношения очевидно. Режим самоизоляции вызвал негативные, даже деструктивные процессы в семьях: домашнее насилие, напряжение психологического климата и отношений между супругами, родителями и детьми. Возможно, что в перспективе увеличится количество расторгнутых браков. Негативное влияние на репродуктивное поведение населения оказывает не только фактически круглосуточный режим работы сотрудников, перешедших на дистанционный режим работы, но и общий высокий уровень тревожности в период неопределенности, а также масштабный перевод медицинских учреждений, в том числе непрофильных, под нужды лечения больных коронавирусной инфекцией [4].

Влияние пандемии на миграционную мобильность на постсоветском пространстве было отрицательным. Миграция между странами практически полностью остановилась. Предпринятые странами мира жесткие меры по недопущению распространения инфекции спровоцировали сильнейший кризис в экономике и затронули все сферы повседневной жизни людей вне зависимости от их социального положения и статуса. Основные ограничения коснулись именно миграции, поскольку главной целью государств стали минимизация личных контактов населения и контроль за дальнейшим распространением вируса. Данные действия привели к существенным изменениям мировых миграционных процессов, так как многие страны закрыли свои границы без возможности для мигрантов и своего населения выехать из страны или возвратиться к себе на родину. Многие мигранты столкнулись с массовыми увольнениями и, как следствие, с нехваткой денежных средств как на возвращение домой, так и на проживание.

Российские власти ввели гибридный режим ограничений, который называли по-разному: первая неделя — режим нерабочих дней, далее — самоизоляция и повышенная готовность в регионах (на усмотрение региональных властей), в начале мая 2020 г. — режим ограничений. Поэтому закрытие границ и карантинные мероприятия для регионов с высоким уровнем риска заражения, являющиеся классическими методами борьбы с эпидемиями и пандемиями, кардинальным образом снижают масштабы передвижения населения, изменяют традиционные миграционные направления, формируют значительные проблемы для мигрантов. Это, в свою очередь, создает для мигрантов, оказавшихся не в месте своего обычного обитания, высокие не только риски стать наиболее уязвимой частью общества, но и риски простого выживания.

¹ Естественное движение населения (январь — декабрь 2020 года) / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 27.04.2021).

Эти направления актуализирует исследование, которое ставит своей целью выявление и обоснование факторов риска и снижения угрозы дестабилизации социально-демографического развития региона для формирования устойчивой региональной политики.

Эмпирическим территориальным объектом исследования является Омская область. Исследование опиралось на статистические данные и экспертный опрос представителей органов власти, что обеспечило возможность подойти к проблеме с разных ракурсов.

По данным на 1 января 2021 г. численность населения Омской области составила 1903,7 тыс. чел. Можно отметить, что в 2020 г. продолжилась тенденция снижения численности жителей региона, сложившаяся еще в 1990-х гг. В результате естественных и миграционных потерь численность населения Омской области за прошедший год уменьшилась на 23 тыс. чел. Сокращение численности населения имеет нарастающий характер: на 31,4 % больше, чем в 2019 г. (17,5 тыс. чел.). При этом сельское население уменьшается опережающими темпами. За 2020 г. численность сельского населения снизилась на 1,3 %, городского — на 1,2 %¹.

По численности населения Омская область занимает 25-е место в Российской Федерации и 6-е место в Сибирском федеральном округе. В 2020 г. в Омской области в зарегистрирован самый высокий по сравнению с другими регионами Сибирского федерального округа темп сокращения численности населения.

По итогам 2020 г. в Омской области наблюдалось снижение рождаемости на 6,7 %. Следует отметить, что падение рождаемости в 2020 г. замедлилось (в 2019 г. снижение составляло почти 11 %). В разрезе муниципальных образований в 7 муниципальных районах Омской области зафиксирован рост показателей рождаемости (в 2019 г. увеличение рождаемости наблюдалось только в 1 муниципальном районе)². Эксперт отдела демографической и семейной политики Министерства труда и социального развития Омской области подчеркивает, что, учитывая биологический срок вынашивания ребенка (9 месяцев), оценивать влияние пандемии на репродуктивные планы населения в настоящее время преждевременно. Вместе с тем, в декабре 2020 г. (через 9 месяцев после массовой самоизоляции) зафиксирован рост рождаемости на 10 % по сравнению с декабрем 2019 г. Также растет число беременных женщин. Только за 4-й квартал 2020 г. их численность увеличилась более чем на 400 потенциальных мамочек. Необходимо отметить, что в определенной степени в этом случае сказались масштабные меры поддержки семей с детьми, которые были приняты и увеличены в 2020 г. За счет средств федерального бюджета осуществлялись выплаты на детей в возрасте до 16 лет в размере 10 тыс. руб. (дважды) и однократная выплата в размере 5 тыс. руб. для детей в возраст-

¹ Численность населения Омской области: Стат. бюл. / Омскстат. Омск, 2021. С. 6.

² Основные показатели естественного движения населения по г. Омску и районам Омской области. Экспресс-информация / Омскстат. Омск, 2021. С. 1.

Рис. Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста / убыли населения Омской области с 1990 г. по 2020 г. (%) (построено автором по данным: Демографический ежегодник Омской области. Омск, 2001. С. 9; Демографический ежегодник Омской области. Омск, 2018. С. 13; Демографическая ситуация в г. Омске и районах Омской области: экспресс-информация / Омкстат. Омск, 2021. С. 1–2.)

те до 7 лет. За счет средств регионального бюджета нуждающимся семьям выдавались продуктовые наборы.

Что касается показателей смертности, то они по понятным причинам ухудшились. Рост по сравнению с прошлым годом составляет 21,8 %.

В территориальном разрезе показатели смертности существенно дифференцированы. Наибольшее значение показателя — в Колосовском районе (21 %) — почти в 2 раза выше минимального значения, зарегистрированного в Азовском немецком национальном районе (10,6 %). За 2020 г. уровень смертности населения увеличился во всех (кроме одного) муниципальных районах области¹.

Таким образом, естественное движение населения Омской области в 2020 г. характеризовалось нарастанием естественной убыли (рис.). Число умерших превышало число родившихся на 12033 чел., или в 1,7 раза.

¹ Демографическая ситуация в г. Омске и районах Омской области. Экспресс-информация / Омкстат. Омск, 2021. С. 1–2.

По сравнению с 2019 г. естественные потери населения увеличились в 2,2 раза.

В 2020 г. в Омской области было зарегистрировано 10388 браков. По сравнению с 2019 г. снижение показателя брачности составило 13 %. С одной стороны, сложившаяся тенденция закономерна в силу уменьшения численности молодежи наиболее активного бракоспособного возраста (20–34 лет). За последние два года число потенциальных женихов и невест данных возрастов уменьшилось на 42,1 тыс. чел. С другой стороны, в связи с пандемией происходит разрушение традиционных социальных связей, затруднено знакомство молодых людей из-за ограничений социальных контактов и взаимодействий, а также часть браков была отложена из-за невозможности провести свадебные церемонии так, как хотелось бы молодоженам.

В свою очередь, количество разводов в 2020 г. по сравнению с 2019 г. увеличилось на 7,9 %. Напряжение психологического климата и отношений между супругами, родителями и детьми в период пандемии негативно сказалось на семейно-брачных отношениях¹.

Еще одним важным компонентом демографического развития Омской области является миграция населения. Принимая за точку отсчета перепись населения 2010 г., в течение всех последующих лет, кроме 2014 и 2015 гг., решающее влияние на формирование численности населения Омской области оказывала миграция. При этом суммарный миграционный баланс был положительным лишь однажды — в 2014 г. В последующие годы миграционная убыль нарастала и в 2018 г. превысила 12 тыс. чел. Это на 22,8 % больше, чем годом ранее. При этом 80 % перемещений связаны со сменой места жительства, то есть невозвратны².

Среди регионов Сибирского федерального округа — в Омской области самая сильная миграционная убыль (–5,4 на 1000 чел. населения). Отрицательное сальдо миграции сложилось за счет выезда населения в другие регионы России, который продолжает усиливаться. Миграционный отток населения в 2020 г. составил –10,4 тыс. чел. (в 2018 и 2019 гг. — 12,1 тыс. чел.). География межрегиональной миграции сохраняется. Регионами предпочтительного выезда остаются г. Москва и Московская область, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский край, Тюменская область. Почти половина миграционного оттока в другие регионы России (45 %) обусловлена сменой места работы [5].

В 2020 г. миграционная политика осуществлялась с учетом ограничительных мероприятий. Поэтому миграционные потоки населения (как внешняя, так и внутренняя миграция) снизились по объективным причинам. По словам эксперта Министерства труда и социального развития

¹ Демографическая ситуация в г. Омске и районах Омской области...

² Демографический ежегодник Омской области, 2020. С. 23; Основные показатели миграции населения по г. Омску и районам Омской области: экспресс-информация / Омскстат. Омск, 2021. С. 1.

Омской области, регион теряет ежегодно от 12 до 15 тыс. чел., причем нужно понимать, что покидают область наиболее дееспособные, энергичные и мобильные люди, уезжают в поисках более высокой оплаты труда, более комфортной жизни, покидают регион из-за проблем с экологией и так далее, но главное — уезжают за перспективами и возможностями добиться успеха, самореализоваться.

Несомненно, для улучшения демографического развития регионов России необходима «уверенность в завтрашнем дне». Неопределенность будущего, которую несет в себе текущая пандемия, связанная с неопределенностью сроков ее окончания, появлением новых «рекордов» заболевания, отсутствием возможности прогнозировать экономическое положение, смутное представление о личных рисках выживания накладываются на скептицизм в отношении применяемых мер борьбы с ней. Уровень социального доверия населения многих стран к разрабатываемым и внедряемым руководством мероприятиям борьбы с вирусной инфекцией на протяжении многих месяцев значительно колеблется [2, с. 94].

Высокое одобрение населением получила экономическая поддержка семей с детьми: единовременные выплаты на детей от 3 до 16 лет в мае и августе (по 10000 руб.); ежемесячные выплаты на детей до 3 лет в апреле — июне (по 5000 руб.); увеличение пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет. Каждая из этих мер получила высокий ранг эффективности почти у 60 % ответивших (Всероссийское социологическое исследование «Демографическое самочувствие России», конец 2019 — начало 2020 гг.). Более половины респондентов отметили в качестве высоко- или максимально эффективных следующие меры: перевод учебных заведений на дистанционную работу, перепрофилирование больниц под лечение коронавирусных больных, увеличение пособия по безработице, продление пособия по безработице. Остальные анализируемые мероприятия, введенные на первоначальном этапе пандемии, с точки зрения респондентов, имеют статус менее эффективных [1, с. 10–11].

Кроме того, за 2020 г. процесс получения государственных услуг стал наиболее интуитивно понятен, автоматизированы процессы получения социальной помощи для граждан в условиях пандемии. Учитывая развитие цифровизации на территории РФ большая часть услуг уже переведена в электронный вид. Так до конца 2021 г. будет автоматизирован процесс получения практически всех муниципальных услуг посредством портала государственных услуг.

Отвечая на вопрос «Как изменились темпы и приоритеты проведения экономической и социально-демографической политики региона?», эксперт Министерства экономики Омской области ответил, что «изменились приоритеты: основное внимание уделяется соблюдению противоковидных ограничений, введена упрощенная процедура согласования и утверждения нормативных правовых актов, которые содержат поручения по COVID-19, отменен ряд мероприятий и высвобожденные финансовые

средства направлены на оснащение медицинских учреждений, на закупку медицинского оборудования, организацию обсерваций и т. д. Прочие темы отложены до лучших времен. Все неисполненные в 2020 г. поручения, недостиженные целевые индикаторы и ожидаемые результаты (в госпрограммах, прогнозах) списываются на действие противоковидных ограничений. Одновременно в 2020 г. были приняты необходимые документы для восстановления деловой активности, восстановления показателей социально-экономического развития региона до уровня 2019 г.».

Таким образом, результаты исследования становятся важными для корректировки органами власти региональной демографической политики в постпандемических условиях с учетом минимизации рисков, сохранения демографической безопасности региона и обеспечения его устойчивости. За этим может последовать формирование модели социально-демографической устойчивости территории в условиях глобальных вызовов.

Список источников

1. Ростовская Т. К., Шабунова А. А., Архангельский В. Н. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад — 2020 Москва : ИТД «Перспектива», 2021. 214 с.
2. Четверикова А. Центральная Европа в период пандемии. Первые последствия для экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 3. С. 92–101.
3. Щербакова Е. М. Предварительные демографические итоги 2020 года в России. Ч. I // Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0891/barom04.php> (дата обращения: 24.04.2021).
4. Berger L. M., Ferrari G., Leturcq M. COVID-19 lockdowns and demographically-relevant Google Trends: A cross-national analysis // PLOS ONE. 2021. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0248072> (дата обращения: 22.04.2021).
5. Gokova O., Kiseleva A. The Impact of Migration Trend on Sustainable Development of the Region (on Materials of Omsk Region) // The 13th International Days of Statistics and Economics. URL: https://msed.vse.cz/msed_2019/sbornik/toc.html (дата обращения: 22.04.2021).

Информация об авторе

Гокова Ольга Владимировна, Россия, г. Омск, кандидат социологических наук, доцент кафедры региональной экономики и управления человеческими ресурсами экономического факультета Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (644053, Россия, Омск, площадь Лицевича, 1; e-mail: capri484@yandex.ru).

Gokova O. V.

Demographic Development of Omsk Oblast in the Context of the Pandemic

Abstract. A study raises issues of the influence of quarantine restrictions and pandemic on the regional socio-demographic development. Even though the consequences of COVID-19 will become fully evident only at the end of 2021, this pandemic is already negatively affecting fertility and fertility behaviour. According to the Federal State Statistics Service, in 2020, the demographic situation was unfavourable: the number of births decreased in 78 constituent entities, and the number of deaths increased in 62 regions. Simultaneously, in the whole country, there were almost 1.5 times more deaths than births (last year, this difference was 1.2 times). Migration in an increasingly globalised world has triggered the accelerated spread of the disease. Therefore, border closures and quarantine measures (classic methods of combating epidemics and pandemics) for regions at high risk of infection drastically

reduce the scale of population movement, change traditional migration directions, and create significant problems for migrants. Thus, this study aims to identify and substantiate risk factors to reduce the destabilisation of the regional socio-demographic development and form a sustainable regional policy.

Keywords: demographic development, pandemic, depopulation, government support measures

Author

Gokova Olga Vladimirovna, Russian Federation, Omsk, Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Department of Regional Economics and Human Resource Management, Dostoevsky Omsk State University (1, Litskevicha Square, Omsk, 644053, Russian Federation; e-mail: capri484@yandex.ru).